

Конференция ОБСЕ по обзору (Стамбул, 8-10 ноября 1999 г.)

**Текст выступления А.Черкасова
на брифинге Международной Хельсинкской Федерации по правам человека
9 ноября 1999 г.**

Уважаемые дамы и господа! Я - член правления международного общества "Мемориал", член Совета Правозащитного центра "Мемориал" и помощник председателя общества "Мемориал", депутата Государственной Думы Сергея Ковалева.

Прежде всего, позвольте зачитать его письмо:

Уважаемые дамы и господа!

Я благодарю вас за приглашение выступить с сообщением о последних событиях на Северном Кавказе. К сожалению, здоровье не позволило мне присутствовать лично. Я прошу вас выслушать моего помощника 2-на Александра Черкасова. Он в курсе событий в Чечне и вокруг нее, так как занимался этой темой последние пять лет.

Не думаю, что остановить войну на этот раз будет легче, чем в 1994-1996 гг., но эта цель должна стать главной для нас.

С уважением, Сергей Ковалев

Я не буду касаться вопроса о статусе и возможном будущем Чечни (это отдельная и сложная тема), сосредоточившись на последних событиях. В настоящее время, как и в ходе предыдущей чеченской войны, в зоне вооруженного конфликта под руководством Сергея Ковалева на базе ПЦ "Мемориал" действует Наблюдательная миссия правозащитных организаций. Я хотел бы в виде тезисов сообщить Вам первые результаты этой работы, а также поделиться некоторыми соображениями о ситуации, складывающейся в России в целом в связи с событиями на Кавказе. Предварительный доклад о действии федеральных сил и сообщение о положении беженцев в Ингушетии в переводе на английский язык распространены на конференции. В своем сообщении я хотел бы также оспорить отдельные положения, высказанные официальной делегацией Правительства РФ во вчерашнем выступлении на вчерашнем пленарном заседании.

Первое. В п.1 официального выступления говорится: что "российские власти решают в Чечне задачи по уничтожению террористических и бандитских формирований". На самом деле декларируемая российским руководством задача – "борьба с терроризмом" - не единственная и не главная. Истинная цель – реванш, как военный в Чечне, так и политический - в России в целом.

Второе. В п.5 официального выступления нас предостерегают "от скороспелых и поверхностных оценок" гуманитарной обстановки. На самом деле

гуманитарная катастрофа на Северном Кавказе – свершившийся факт, и мы видим лишь выступающую часть этого айсберга – трагедию беженцев в Ингушетии.

Третье. В преамбуле официального выступления говорится, что критика действий федеральных сил на Кавказе “базируется на непроверенной, а зачастую и тенденциозной информации зарубежных СМИ”. На самом деле **объективный контроль за действиями федеральных войск со стороны российской общественности и СМИ отсутствует, вместо этого мы наблюдаем поток официозной лжи, ретранслируемой многими изданиями и одобренной большинством политиков.**

Четвертое. В п.6 официального выступления говорится, что “федеральные власти открыты к диалогу”. На самом деле **федеральное руководство игнорирует избранного в 1997 г. под международным контролем президента Масхадова. Вместо этого на сцену выводятся совершенно одиозные личности. Особое беспокойство вызывают попытки реанимировать “парламент” Чечни, “избранный” в 1996 г. в условиях грубейшего попрания всех и всяческих законов.**

Пятое. В п.3 официального выступления говорится, что “федеральные власти действуют в строгом соответствии с Конституцией России”. На самом деле **в зоне конфликта грубейшим образом нарушено российское законодательство. Приведу только два, казалось бы, частных момента. Вопреки очевидной необходимости не введено чрезвычайное положение – в основном, чтобы исключить контроль со стороны законодательной власти. Забыты соглашения 1996-1997 гг., подписанные в том числе и Президентом России и не дезавуированные должным образом.**

Шестое. Внутри самой исполнительной власти набирает силу жаждающая реванша верхушка армии, что опасно для политического строя России. Подтверждение - слова генерала Шаманова о том, что попытка остановить войска может привести к гражданской войне.

Позволю себе завершить полемику и порассуждать о возможных направлениях развития ситуации в России.

Продолжение Второй кавказской войны приведет к исчезновению остатков свободы в России. Это происходит уже сейчас.

Пресса, радио и телевидение стараются доказать свою лояльность правительству, поддерживая официальную ложь о событиях на Северном

Кавказе. Гражданским организациям, собирающим подписи за отмену воинской повинности, официальные лица угрожают уголовным преследованием, а правозащитные группы в провинции вновь объявляются агентурой ЦРУ. Впервые с августа 1991 года руководство России открыто и публично провозглашает восстановление ВПК своей стратегической целью.

Это - наше вероятное будущее.

Но как собирается соседствовать с будущей авторитарной Россией остальной мир, именующий себя цивилизованным? Как собирается мириться совесть Европы с уничтожением целого народа?

Похоже, никак - Россия всем надоела. Прекратят ей давать кредиты, и с облегчением забудут. Ведь некоторые политологи уже давно называли Россию "лишней страной" и объясняли, что место ей - в Азии, а не в Европе. А в Азии, как известно, кровь человеческая дешевле, чем в Голландии или Германии.

До поры до времени забыть можно. Но когда на краю Европы вновь встанет жутким призраком агрессивный монстр, озлобленный поражением или окрыленный победой над сепаратистами (и, в обоих случаях, разделившийся с "пятой колонной" - демократами внутри страны), - вспомнить придется.

Сегодня Европа еще может повлиять на ход событий. Еще может оказать помощь и России, и чеченцам. Активную и настойчивую помощь, ибо нам самим с ситуацией не справиться.

Седьмой тезис. Вопреки очевидности называя вооруженный конфликт в Чечне "антитеррористической операцией" (в прошлый раз это было "уничтожение бандформирований"), федеральное руководство пытается вывести происходящее из контекста гуманитарного права, а тем самым из-под международного контроля. Между тем, Группа содействия ОБСЕ до сих пор имеет мандат на наблюдение за соблюдением прав человека и норм гуманитарного права в зоне конфликта. Все соответствующие международные организации должны обратить самое пристальное внимание на происходящее на Северном Кавказе и в России в целом.

Говоря об этом, необходимо заметить, что на этот раз Запад реагирует на кавказское кровопролитие несколько более активно, чем во время прошлой. Кажется даже, что сейчас общественное мнение демократической Европы несколько перегибает палку, не принимая во внимание действительно важный вопрос о противодействии терроризму. Понятно, что таким способом, как это делают Путин и генералы, бороться с терроризмом нельзя, - но ведь как-то с ним необходимо бороться. Даже если "чеченский след" московских взрывов - лишь пропагандистский миф российских спецслужб, то ведь бандитский поход Басаева и Хоттаба в Дагестан - вполне реальное событие, действительно требующее решительных действий.

Отсюда вытекает последний, **восьмой тезис. Давление мирового сообщества должно быть обращено на обе стороны конфликта, хотя они и не склонны обращать на него внимание. Цель – не только прекращение боевых действий, но искоренение практики заложничества и иных средневековых нововведений. Требование безусловного соблюдения гуманитарного права обращено ко всем сторонам.**

Запад должен потребовать от российского руководства остановки боевых действий, от которых страдают в основном, не боевики, а мирное население. Российская армия должна прекратить движение вглубь чеченской территории, а российская авиация и артиллерия, наносящие удары по населенным пунктам республики, - прекратить огонь. Путин должен немедленно вступить в прямые переговоры с Масхадовым.

Одновременно Запад должен потребовать от Масхадова выдачи российскому (или, может быть, международному) правосудию организаторов агрессии против Дагестана - Басаева и Хоттаба. После того, как эта выдача состоится, чеченская сторона вправе будет поставить вопрос о выводе из Чечни федеральных войск.

Запад также должен потребовать от руководства Чечни принять на себя обязательство полностью сотрудничать с Россией (или, может быть, с Интерполом) в розыске террористов, осуществивших взрывы жилых домов в российских городах. Если таковые в Чечне не обнаружатся, что ж, тем лучше для Чечни. Если же они действительно укрываются на территории республики, Грозный обязан будет всеми силами содействовать их аресту и выдаче.

И, наконец, чеченскому правительству должен быть предъявлен решительный ультиматум: оно обязано будет любыми средствами пресечь в своей стране отвратительный бизнес на заложниках.

Можно возразить: какой смысл разговаривать со слабым и плохо контролирующим ситуацию в стране президентом Масхадовым? Однако ведет же Запад переговоры с Борисом Ельциным...

Чечня гибнет, она нуждается в международной помощи. Погибая, она стянет за собой в пропасть и Россию. Стало быть, в международной помощи нуждается и Россия.

Сегодня эта помощь может быть оказана только одним способом: жестким, даже грубым давлением на обе стороны конфликта.

А помогая России, Европа обеспечивает и собственное будущее.